

Ольга Белова

(Институт славяноведения РАН, Москва)

Портрет этнического соседа: евреи глазами славян

(по фольклорно-этнографическим материалам с Гродненщины)

Наша публикация представляет собой продолжение серии работ, посвященных бытованию этнокультурных и этноконфессиональных стереотипов в фольклоре и народных верованиях славян¹. Мы хотели бы остановиться на проблеме локальной репрезентации фольклорного образа «чужака» на примере народной культуры Гродненской области. Для этого богатого в плане этнических и конфессиональных контактов региона заявленная тема и по сей день сохраняет свою актуальность.

В первую очередь следует отметить специфику самосознания местных жителей, на которую всегда обращали внимание исследователи. По сви-

¹ Подробнее см.: *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005; *Белова О.В.* Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Витебщины) // *Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў: зб. навук. прац міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 21–23 красав. 2011 г.: у 2 ч. Ч. 1 / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. Наваполацк: ПДУ, 2011. С. 130–136; *Белова О., Петрухин В.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим, 2008.*

детельству П.В. Шейна, «крестьяне нашей [Гродненской] губернии не называют себя ни русскими, ни белорусами. Некоторые считают себя литвинами <...> Вообще о себе и своей стране они выражаются так: “мы тутейшые, наша страна ни руска, ни польска, але забраны край!”². Бытовала среди местных жителей и такая «самоопределяющая» поговорка: «Край наш забранный, а язык наш мешанный»; на вопрос о том, кто же забрал этот край, люди отвечали, что «забрала» их «Катерина», поминая таким образом геополитические деяния русской царицы³.

В народных представлениях об этнических соседях объективные знания всегда причудливо сочетались с мифотворчеством, о чем наглядно свидетельствуют подборки по «фольклорной этнологии», к которым мы и обратимся, чтобы судить о том, каковы были «портреты» разных этносов в глазах тех или иных славянских этнических групп.

² *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1902. Т. 3. С. 97–98.

³ Там же. С. 98, прим. 1.

Фольклорная «галерея» этнических соседей, составленная на основе представлений крестьян Гродненской губ. М. Федеровским, являет собой сводку «знаний» о различных народностях: здесь цыгане, «дикие люди», французы, католики, мазуры, немцы, лютеране («немецкая вера»), полешуки, россияне, православные, татары, турки, мусульмане («татарская вера»), еврей⁴. Как это часто бывает в народных представлениях, понятия «народ» и «вера» смешиваются и подменяют друг друга, а этнографические факты, касающиеся этнических соседей, густо перемешаны с суевериями⁵.

О евреях говорится так:

- еврей и волк — родные братья;
- хитрые и умные;
- во власти черта на Судный день;
- привержены своей вере; «мужик», пожертвовав в синагогу, тоже может получить просимое через еврейскую молитву;
- если б на «кучки» дождь не шел, все евреи были бы «паршивые»;
- евреи зимой «тягаются» по селу — будет метель.

Этот список отражает широко распространенные у всех славян поверья (например, о похищении евреев демоном Хапуном («чертом») в канун Судного дня; о вызывании дождя на праздник Кушей (*Кучки*), чтобы обеспечить себе богатство или избавиться от болезней; о «нечистоте» евреев; о магической способности евреев влиять на погоду и др.⁶). В то же время даже на основе этих довольно кратких и сумбурных описаний можно вычленил некоторые региональные черты в образе любого этнического соседа.

Если обратиться к фольклорно-этнографическим данным с территории бывшей Гродненской губ. и современной Гродненской обл., то

⁴ Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897. T. 1. S. 237–238.

⁵ См.: Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 76–80.

⁶ Подробнее об этих и других сюжетах см.: Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции.

можно составить свод наиболее распространенных поверий, на основе которых и формируется локальный фольклорный портрет «еврея». Подобно другим традициям, здесь тоже налицо одновременное разграничение и взаимодействие «области быта» и «области мифа», что ярко проявляется как в материалах XIX в., так и в полевых записях современных исследователей.

Отправляясь в экспедицию в бывшее местечко Желудок (ныне поселок городского типа Щучинского р-на Гродненской обл.) в июле 2012 г., мы и хотели выяснить, что помнят местные жители о соседях-евреях, их быте, обычаях и религии, какие легенды и предания сохранились в народной памяти.

Практика соседства: повседневность и быт

Этнографические свидетельства прошлых лет показывают, что соседские отношения всегда были неоднозначными. С одной стороны, сельским и местечковым социумом осознавалось четкое деление на «своих» и «чужих» и всегда существовала граница — конфессиональная и национальная. С другой стороны, практика соседства вносила коррективы в устоявшийся набор стереотипного отношения к «чужаку», как к подозрительному и даже опасному элементу, ведь бытовая жизнь местечка и благополучие окружающего славянского населения во многом зависели от соседей-евреев, составлявших основной экономической потенциал региона. Так выработывался механизм сосуществования, в котором находилось место и деловым связям, и дружеским контактам, и соседским конфликтам. В начале XX в. П.В. Шейн, описывая быт западнобелорусских сел и местечек, отмечал:

К евреям крестьяне наши относятся с презрением и ненавидят их, однако в разговорах меж собой они часто отзываются о них так: «Хоць жид и гори собаки, але кажга, ў бедзе, ён часам і поратуге беднаго чалавека лепі як хрысціяннін» <...> Евреев крестьяне ругают и в глаза при всяком случае. Например, зайдет крестьянин к еврею в лавку и спросит: «Чуешь! ці ёсьць у тебе соль (или другое что?)». Еврей

учтиво отвечает: «Нема, цаловецку!» И за такой отрицательный ответ крестьянин осыплет бедного еврея всевозможными ругательствами и ишии ему еще покажет⁷.

Таким образом, обозвав под горячую руку еврея *пархом* или *обрызэнцом*, в трудную минуту белорус все равно обращался за помощью к соседу⁸. Об этом свидетельствуют и современные полевые записи:

Мы жылі мірна. Мы із жыдамі очэнь хороша жылі. Вот зойдзеш до жыда, няма ў мяне денег, не хватае. А я хочу купіць там булку, заказаць <...> і яна табе дасць. А ты зойдзеш другі раз, знойдзеца капейка, ты яшчэ хочыш што купіць, а тых не аддаў, і яна не скажа табе, што аддай тыя, тады і гэта прадам, нікагда. Такія былі людзі харошыя⁹.

В этнографической литературе отмечаются и факты наемного труда, когда крестьяне шли в работники к евреям.

Иной с охотой, пожалуй, и пошел бы, но стесняется и говорит: «У жыда лепей службыци, як у чаловека, ал вельми ў стыд, бо ўсе глядзяць на цебе, як на чорта. Але найгорш, яу подумаеш зноў себе, як треба ісыци до споведзи...»¹⁰.

Перед нами ситуация, конфликтность которой явно сконструирована официальными инстанциями (в данном случае исповедь священнику играет роль сдерживающего фактора; характерно также традиционное для народного сознания противопоставления «еврей vs человек», демонстрирующее устойчивое архаическое представление о «чужаках» как представителях «нечеловеческой породы»).

Но, как явствует из современных материалов, бытовое сотрудничество никогда не прекращалось: почти все наши рассказчики из местечка

⁷ Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. С. 100.

⁸ Там же.

⁹ Традиційная мастацкая культура беларусаў. Т. 3. Кн. 2: Гродзенскае Панямонне (далее — ТМКБ). Мінск, 2006. С. 510 (д. Стрельцы Мостовского р-на).

¹⁰ Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. С. 101.

В.В. Ковалевская

Желудок говорили, что белорусы и поляки не видели ничего зазорного в том, чтобы работать у евреев или помогать им по хозяйству, в том числе и во время еврейских религиозных праздников (например, в субботу).

Ну так жили неплохо, хорошо жили. У них же вот праздник был. Это перед Пасхой. Они всегда делали — мацу такую катали. Может, вы и слышали про эту мацу? Он вот такими большими кругами и тоненька-тоненька была. И когда они эту мацу качали, то они не приглашали наших, а когда уже кихл делали, уже сдобный такое, то они уже сами делали. А наши ходили, молодёжь подрабатывала. Они качалками такими катали. И такое тоненькое! Потом даже приходили они и нас угощали, евреи. Мацой угощали. А кихлом уже нет. Там уже сдобное какое-то было. Кихл. А это маца было. Мацу они уважали, и наши многие подрабатывали у них. Это много было, они ж на всех качали. Был дом специальный где-то там у них по Советской улице, даже моя сестра старшая ходила, заработки, качали. [Это была еврейская пекарня?] Это не пекарня, это они раз в год только делали. А так пекарни тоже были

Сестры С.М. Рудая и М.М. Жигеревич

еврейские. Если б вы знали, какие булочки красивые выпекали!¹¹

В свою очередь евреи никогда не отказывали в просьбах о снабжении деньгами или продуктами и часто сами предлагали помощь:

Мой бацька шиоў з работы, а гэты яўрэй кажа: «Чаму не прходзіш муки братъ?» Гэта на Вяликдзень. Яшчэ кажа: «Зарплаты не палучаю». — «Хто цябе пытае?» Прыдзі да яго хоць 6 пудоў бяры... Не гэтак як тут... А у их бяры, абы ты толькі расчытаваўся. Яны неплахія былі... Але во расказваў у Жалудку чалавек, што забалела у яго дзіця і не было грошай вязці да доктара. Ну і памярло тое дзіця. Так яўрэй кажа: «Чаму ты да мяне не прыйшоу!» Ён грошай пазычыў бы і спаслі дзіця.... Яны неплахія былі да людзей... Быў доктар Китайчык, кажа, яўрэйчык. О-ой! Які ён быў доктар! Ой! Залаты доктар! Ён і панимаў, ён і слухаў. На людзей ён ніколі не крыкнуў ні на кога нічога, панимаў¹².

¹¹ Желудок, зап. О. Белова, А. Погорелый, И. Копчёнова.

¹² Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

Со своей стороны неевреи могли снабжать евреев необходимыми обрядовыми атрибутами, например зеленью к празднику Шавуот (по времени мог сближаться с Троицей, «Зелеными святыми»). Интересно отметить, что в диалоге со славянскими соседями евреи для обозначения обрядовой зелени употребляли термин *май*, используемый обычно для обозначения троицкой зелени в белорусских и польских говорах.

[Зелень в хату вносили на Сёмуху?] Ну так у нас бярозку. Бярозку, понимаешь, мы украшали, бярозку позатыкають круюм бярозки и всё. [В хате или за хатой?] И на дворэ, и ў хате, понимаешь, вот. [Не говорили, что это май?] Не, «май» — это называли яврэй. [Еврей?] Да, это май. [Что еврей называли маем?] Ну что, вот... Вот, у меня была сирэнь. Так ёны идуть: «Слухай, дай нам май. Дай нам май». Я уже понимал, что... Ну и приходят, ломают эту сирэнь, понимаешь, это... [Когда?] Либо когда, понимаешь, але... [Все равно?] Да, але дай им май. Оны называли «май» — не назвали, а... не «сирень» там ли что — «май». [А православные?] «Май» не называли, а «сирэнь». [Сирень? Или бээ?] Бээ и сирэнь. Нема ружницы-то. Чы бээ, чы сирэнь. И так называли, да и так ось — всё равно. Бээ ружницы. Як той казаў: чы майка, чы сподница. *Wszystko jedno*¹³.

А вот еще один пример «экономического взаимодействия», зафиксированный источником начала XX в.:

В дореформенное время, бывало, осенью, еврей корчмарь возьмет около ведра водки и едет по деревням по осенине. Приходит в хату, возьмет бутылку водки и говорит: «Чы добрэ жывы-здоровы, пане господарку? Я прыехаў до вас з горэлкаю по осенине». С этими словами он вынимает рюмку из кармана и начинает угощать всех от старого до малого, а там, где уверен, что подача будет порядочная, то и детям даст еще по кренделю. Хозяину и хозяйке всегда давал по 2 и 3 рюмки, а иногда и больше. За ведро водки, по обыкновению он получал хлеба в зерне от 2-х до 6-ти четвертей. Некоторые хозяйки, бывало, снабжают корчмаря еще льном¹⁴.

¹³ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

¹⁴ Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. С. 100.

В.М. Блюдник и Ф.М. Марчукевич

Обычай этот существовал не только на Гродненщине. Так, в Витебской губернии, на территории Лепельского уезда был засвидетельствован такой факт: «Евреи осенью ездят по каляде из деревни в деревню, отбирая у крестьян как бы по долгу десятину»¹⁵.

В Желудке в межвоенный период были свои почти ритуальные «еврейские обходы», при этом часто рассказы о них составляют одну из ярчайших страниц детских воспоминаний.

Адын быў ён у Жалудку, ён на вайне быў, прышоў. Ён і жыў тут у Жалудку. Зберёў ганучы, ўсё... [Он когда в деревню заезжал, он кричал что-то?] О-о! Ён крычаў: «Бабы, бабы, ганучы нясите, ганучы збярэйце да кучы!» На всю вёску крычоў. Сейчас ганучы-то палиш, а тады збіралі в мяшок, ён забере, платіў капейкі, але ж брoў! Хоть заберoў! [Он деньги давал или какой товар?] Ён вазиў соду, вазиў там всё такое — ленты, там шо еще... Ён жа вясною ездіў, ну»¹⁶.

У них был интересный акцент — протяжно. Гриша кричал: «Баба, баба, яйца есть?» Он ехал на коне и кричал: «Неси тряпки, неси яйца...» Интересный Гриша был, но он такой общительный, любил мыться в бане»¹⁷.

¹⁵ Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского географического общества. Пг., 1914. Вып. 1. С. 131.

¹⁶ Минотовичи, зап. О. Белова, И. Копчёнова, С. Пивоварчик.

¹⁷ Желудок (Фарный Конец), зап. О. Щука, С. Николаева.

Р.М. Цивинская (д. Минотовичи)

Был еврей. Ён ездил на лошади, возил там крышки всякие, я не знаю, где он брал в то время их, но собирал металлолом, всякие стаканчики там, всякую такую мелочь. И вот приезжал туда к нам в деревню, все говорили: «Грыша — Грыша ёго звали — вот приедет Грыша, и тебя в воз посадит, еврей, завезёт и украдёт там...» И вот у нас в семье было четверо детей, но я было чёрная, и вот ён действительно, когда приезжал, не то что он знал, что мама пугала меня им, но: «Вот эту чёрненькую я, типа, с собой заберу». И я помню, под печку — праталась, чтоб ён как только приезжает в деревню, сразу праталась, потому что он была такой... немножко не такой как мы. Потому что он отличался, все-таки еврей он по внешности такой был и акцент у него какой-то был интересный. Ён у нас тут в Желудке жил. [Пугали, если плохо вести себя будешь?] Да, вот говорили — плохо вот будешь не слушаться, тогда, говорит, приедет Грыша, посадит тебе в воз и увезёт! А потом, короче, у него тут, это, были какие-то еврейские корни, когда он умирал, ему тут уже и деньги присылали, за ним ухаживали <...> [Когда он в деревню приезжал, он что-то кричал?] Да, кричал, ён кричал там по своему какому то там, там было даже не понять, какой-то у него был такой акцент. И все выходят и всякую эту мелочь несут, и ён, вот помню как щас, закатошные крышки — тогда был дефицит, вот где ён их брал, я не знаю, и ён эти закатошные крышки менял на металлолом, на чугун, на вот это всё. Это сейчас без проблем сдать можно всё, а тогда ж это всё никто нигде не принимал, но где он сдавал, я не знаю, потому что ён на лошади.

А.А. Рылко

У него была лошадь, и всё это собирал, наберёт целый воз — это вообще во! [показывает выше головы] [Он сразу расплачивался?] Да, ему даёшь — а ён даё определённое количество крышки, соду. Вот помню хорошо. Соду и крышки. Деньгами ён не давал. Просто вы когда сказали, сразу так и не вспомнишь, а потом точно этот Грыша... у нас тут были все такие русые, а я была чёрная — так там уж вообще! «Я её заберу, она моя!»¹⁸

Яурэи вабишчэ ездили на вёсках... Булочки продали. А сестра мая... марожана... А на польску яны: «Лёды, Лёды!!!», — крычаць. А яна Лёдзя называлася, малая уцякая, кажса, жсыд забярэ зараз...¹⁹

Тесное и длительное соседство приводило к тому, что языковой барьер был вполне преодолим. Многие из наших собеседников и сегодня

¹⁸ Желудок, зап. О. Белова.

¹⁹ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

Ю.А. Лапуть (д. Орля)

помнят отдельные слова и выражения на идише, вспоминают своих старших родственников, которые знали еврейский язык и запросто могли объясниться с евреями.

[Чем евреи в Орле занимались?] Хто кравец, хто шавец. Так магазинчик мели, прадукты продавали. Што сапоги поправит. Коваль быў, Эля, где теперь сельсовет. Хороший коваль, хвалили, имат дятей меў он. Вот за моим домом, на грудку, церква была за моим домом. [Сын рассказчицы:] Там же школа была! [Рассказчица:] Ну, школа была церква их. Называли школа. И они молились были, что день идуць, моляцца и тады отходят до хаты. Даже моя сестра умела по-яўрейску говорить, бо яна дружила с... Броха была, девочка с этой хаты. Я ту хату купила: моя хата сгорела, тады запалили. [Вы по-еврейски умели говорить?] Ой, я слабо. Знаете — хозяйство было. Те явреи приходили до нас в выходные: Хайка, Ривка была. Приходили, сидять, хохочуть, рассказывают. Быў Шломка сосед, буўки пёк

при нашей хате. Была я замуж шла, то меня дарили. Посуду евреи приносят. С сусядыми не ругались, там: «Пани, день добры», — от тако, нас явреи хвалили, мы промеж яврееў жили. Некагда папа хату купиў яврейску — одъязжаў ў Америку яврей — папа хату вельку купиў. И мы жили промеж яврееў. Та вот так [несколько слов помнит:] мейсер [нож] там, пунтер [масло], мейсе там...²⁰

Лейтмотивом в записанных материалах проходят свидетельства о взаимовыручке среди евреев, что нередко ставится рассказчиками в пример своему (белорусскому или польскому) обществу.

Вот у нас чалавек бедны, пьяница, яму никто не хочет памочь, ничего. Ходзиць жабруе, то яму никто не хочаць даць ничего. Тегерь уже нет жабруйства, пенсию получают, а тагда были такие, што не была, ходзят па дзевяне просят то хлеба, то денег, то ещѣ што. А у их такога не была. Они собирали свой, я забыла как называўся, как сѣйм такой и там ани уже распределят работу. Без работу яурэй не будзе: ты яйки сабираеш, ты ганучы, а ты железа. Хто умнейши таргует, а хто дурны хоть што. Но ани уже его не оставят... Очень дружные, но и добрые к нашим людзям были: прыдзи папраси, от найдзи к багатаму, не пазычыць грошы, скажа, што у яго няма, а еврэй: «Ну што, Марыля, хочаш? Ну на. Будзеш мець — аддаси, а не будзеш — такой бяды». И аддадуць, пазычаць²¹.

Еще один сюжет, распространенный в регионах славяно-еврейского соседства, — это устойчивый миф о еврейском богатстве, о золоте и кладах, принадлежавших евреям. В бывших местечках Украины, Белоруссии и Польши часто можно услышать рассказы о том, что евреи прятали свои сокровища под порогом хаты или на чердаке, замуровывали в печь и т.п. Мотив «еврейского золота» звучит и в рассказах о войне: именно золото евреев становится причиной их гибели, когда на него зарятся нечистые на руку соседи, или, напротив, выступает как форма благодарности за помощь в военное лихолетье.

²⁰ Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик.

²¹ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

Еще мне, знаете, говорили, в Дубелях, там есть люди, только я не знаю, живут там они или не, там был какой-то этот, и ён во время войны, вот этой — Великой Отечественной — еврзев пратал. Там у себя дома, под печкой, вырыл такую большую яму и пратал там еврзев. А потом, уже когда кончилась война, еврэй подарыли ёму стол, и у столе — и яны ёму не сказали, что там типа этот стол, там типа золото. А яны сказали, что тебе вот денег хватит и тебе, и твоим внукам, и детям — всем. А потом уже время прошло, и только там через какое-то время они нашли в этих вот ножках от стола — золото было. Полностью в этих вот. [Монеты лежали?] Да, за то, что ён рысковал сваёй жизнью, пратал их. Когда кончилась война, может, яны, может их какие... они ж там были все один за одного — вот они привззли и сказали: «Тебе денег хватит и тебе, и это...» Ну, ён ж сразу не сообразил, може, заработаю, думает, може как... А потом только через года нашли эти монеты в столе. В Дубелях это было²².

Пожалуй, самая устойчивая мифологема народной традиции по отношению к «чужим» — это представление о специфическом запахе, якобы присущем всем инородцам и иноверцам, по которому всегда можно опознать чужого среди своих. В европейской культуре подобные представления стабильно фиксируются со времен средневековья и продолжают фиксироваться в наши дни²³. Поверья о «запахе еврея» были записаны и в Желудке. При этом мотивировки этого поверья отличаются от уже известных нам по другим материалам, записанным в разное время в Белоруссии, Польше, на Украине.

[Отличаются ли евреи чем-либо от других людей?] Да я не знаю... По виду ничѣм. Какой-то у них есть специфический запах. А так они ничѣм не отличались. <...> [Почему же евреи пахли?]. Ну, я не знаю... Видимо, так Бог дал им, потому что Иисуса Христа, когда предал еврей, Иуда его звали²⁴.

²² Желудок, зап. О. Белова.

²³ Подробнее см.: Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 58–61; Белова О., Петрухин В. «Еврейский миф» в славянской культуре. С. 274–279.

²⁴ Желудок, зап. М. Сидорова-Шпилькер, Е. Смирнова.

Я.А. Червяк

Зайшли ў яўрэйскую хату, пахла другім некім... нечым, запах непрыятны такі. Потым яшчо ў аднаго яўрэя былі, зайшли ў хату, сперты такі воздух, гэты мы шчыталі, што во жыдоўская... так то яны чыстаплотныя былі вот... а пачаму-та ў хаце пахне жыдам казалі. [Еврейскі дом выглядел обыкновенно, только] запах, як увойдзеши — нос зрывае²⁵.

Вы знаете что, про евреев говорили, ну я как-то так и не помню этого запаха даже, что больше селёдкой, рыбой. Да, вот этим пахнет. [А почему?] Я не знаю. Может быть, они как-то больше соблюдали, когда пост. Они, может быть, больше соблюдали, больше этой селёдки кушали — то там, может быть, эта причина была²⁶.

Пищевые запреты

В этнокультурном диалоге славян и евреев тема пищи и ритуалов, связанных с едой, оказывается значимой именно благодаря своей наглядности, «открытости» пищевого кода для сравнения и интерпретации. Для славян пищевые запреты, принятые в иудейской традиции, являются видимым маркером «чужой» культуры. Неупотребление евреями в пищу некоторых

²⁵ Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева.

²⁶ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

продуктов становится постоянной темой для толкований и комментариев.

Все наши рассказчики отмечали, что евреи крайне редко делили трапезу с неевреями, соблюдая свои традиции.

У их можна ець куры. Но некалі, мама мая расказывала, што у их шыў кравёц, партный был жыд, шыў. И ён не хатеў, каб яны варили ёму есць. А варили есць де — на етом... на плите, некалі ж газу не было! Так казалы, аны... наставим свой... кастрюлю чи што, и ён ставить. А потым: «Не, не буду есць, бо з ваших набрызгало в маю!» Вот кипело и набрызгало! «Вы там свиным варили мясом, и я не буду есць!» И яны толька ели куры и телята. [Кто им кур резал?] Сами! Купляли, яны ж не гадавали йих, аны ж купляли. Теперь я не знаю, теперь люди купляют тэи куры, гадууют и ядууть, а теперь продали куры. Па вёсцы ехали и купляли. И яны рэзали сами и сами ели. Телята купляли и ели. А свиного мяса аны не ели. Даже еце и теперь во! Их был тут адин в Желудку, я не знаю, сколько гадбў, як ён умёр, дак ён казаў, шо калы ето... на День Пабедаы, но збираютя тут пад памятникам. На 9 мая. Так яны, значить, на яго вси сварилися, на што ты, Яхиль, з людьми разам гэты... [выпиваеш и закусываеш]. Ведь не можна жыдам есць [вместе с иноверцами]. Надо есць куратину. А ён был разам [со всеми] и не разбираўся. Адзин толка бў, брат ёго у Вильнюсе чи где, ён толька тут адин-адин жыў²⁷.

М.Ф. Ермантович

²⁷ Минотовичи, зап. О. Белова, И. Копчёнова, С. Пивоварчик.

Сохранились и воспоминания об особом человеке (шойхете, здесь его называют *хазан*), который резал евреям кур:

У гэтай хате хазан быў [в которой живет рассказчица]. И рэзаў куры. Принясуць — яны сами не рэзали курей — хазан зарэжэе и яны несуть до хаты. Специально быў, рэзаў для их²⁸.

Хазан. Хазан был. Это я помню, это вот слово. Это шли до хазана это, ивреи. Хазан резал, а сами не резали вроде. Хазан <...> Не знаю вот почему. Но хазан вот это слово²⁹.

Жиды любят куратинку. Они сами ее не режут, у их быў хазан. Он резал туда-сюда, и всё, и подвешивал. Они сами не резали. Хазан был один, перед выходным они все несут до него³⁰.

Наибольшее количество фольклорных легенд связано с запретом употреблять в пищу свинину. До сих пор широко бытует легенда, как Иисус превратил в свинью еврейскую женщину, которую ее соплеменники спрятали под корыто (под бочку, в печь), чтобы испытать всеведение Христа. Иисус явил евреям чудо превращения, и с тех пор свинина оказалась у них под запретом, ведь свинья — это «жидовская тетка»³¹. Центральным эпизодом этого сюжета является ответ Христа на вопрос, кто же спрятан под корытом; один из многочисленных записанных в прошлом на Гродненщине вариантов утверждает, что евреи накрыли корытом «жидовку с бахурчиком» и спросили Христа, кто там. Христос ответил, что свинья с поросенком. С тех пор и появился запрет на употребление евреями в пищу свиного мяса³².

Эта легенда была записана и в Желудке:

Свинины не кушали они. [Почему, не рассказывали?] Я и так знаю, почём. Описывалось у нас. Когда ещё Бох ходиў, Пан Езуз, понимаешь, это само, как

²⁸ Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик.

²⁹ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

³⁰ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

³¹ Подробнее см.: Белова О., Петрухин В. «Еврейский миф» в славянской культуре. С. 412–439.

³² Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. S. 197 (местечки Свислочь, Дворчаны).

М.И. Кулевич

ёго, по земле, ну одна еврейка была беременная, а были неколи (и теперь, може, где у кого есть) — ночвы такие назывались, большущиые, понимаешь, вот такие. Яна, эта еврейка беременная, туда, под эти ночвы. И ёны Его: «Коль ты уже такой умный, кто лежит?» А Ён доўго не чекаючы: «Свиня с поросятами!» О! Открывають — свиня ляжит с поросятами, это само. Бох уже тогда, понимаешь... Свиня с поросятами. Вот поэтому и не кушали... свинины этой ничего. Вот³³.

А свініну ці ведаеш, чаму не елі? Я знаю. [А чаму?] Чаму? Некалі, панімаеш, хадзіў, панімаеш, Бог на зямле, Пан Езуз хадзіў на зямле. Ну, ен то тое, то тое ўгадваў. А яны яўрэйку бярэменну, такія ночвы былі доўгія, пад гэтыя ночвы запхнулі і туда палажылі: «Угадай, хто тут?» А ен кажа: «Свіньня з парасятамі». А яна бярэменна была. Адкрываюць, ляжыць свіньня і парасята рохкаюць каля яе. О, відзіш, які цуд паказаў Бог. Вот на гэтым яны ўсе. Хазэр — нелюдь³⁴.

Свинину вроде не ели. Это я от народа слышала. Свинину не ели. [Почему?] Неудобно же рассказывать такие байки! Ну, од народу я что-то слышала почему. Сама уже не помню добро. Что-то вот было... свинья с поросятами... вот не знаю, что к чему, но что-то вот: «Свинья с поросятама — отгадай». А! Вроде так: взяли, говорить, еврейку... или что-то накрыли чем-то... и говорят... Или вот когда Христос

³³ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

³⁴ Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева.

Г.Я. Заблоцкая

ходил по земле — что-то вот народные такие байки. Накрыли еврейку, и говорят, одеялом или чего. И говорят: «Вот угадай, что там, под этим». А он говорит: «Свинья с поросятами». Когда открыли — ажно правда: или свинья с поросятами появилась, или еврейка — я не знаю как, но что-то вот такое. И поэтому свинины, говорит, не ели. Но я не знаю точностей. «Свинья, — говорит, — с поросятами». Еврейку, по-моему, накрыли одеялом и говорят... Христос когда ходил, что ли, — и говорит: «Угадай, что там». А он говорит: «Свинья с поросятами». Как открыли — точно³⁵.

А во чаму, кажса, сала жыды не ядуць! Бо, кажса, як Пана Езуса мардавали, так эта, Пан Езус эта казаў, а кажса: «Если ты Бог, то, — кажса, — што там?», — навярнули, эта, пад ванну ци пад што там жыдоўку и кажса: «Узнай если што там?» А Пан Езус кажса там: «Эта свиння з парасятами». Адкрыли, а жыдоўка стала свиння з парасятами. Ад тога, кажса, яны не ядуць свинину³⁶.

Семейные обряды

Основные обряды жизненного цикла — свадьба и похороны — традиционно были организованы так, чтобы быть достоянием общественно-го внимания. Не были исключением и обряды еврейские, проходившие на глазах всего мес-

³⁵ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

³⁶ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

течка или села. В памяти старожилов Желудка и его окрестностей сохранились картины, связанные со свадебными торжествами и проводами усопших на тот свет.

Еврейская свадьба

В рассказах о еврейском свадебном обряде порой встречаются чудесно сохранившиеся «звуковые» фрагменты, как, например, строчка напева еврейской молитвы, исполняемой во время бракосочетания:

А тут привели раз венчаться одну пару. Евреев. Поставили тут таки палки, мы там глядели. И яны стивали: «Бейс а-хосн, бейс а-кале» [Дом жениха, дом невесты] [напевает мотив!]. Это такую... ци яны молились...³⁷

Для сравнения приведем рассказ, записанный фольклористами в Ошмянском р-не Гродненской обл. в 2002 г.:

А тады шлюб бяруць жыды, мы лёталі глядзець. Ну, сядзіць маладая завесіўшы вочы тулем такім харошым-харошым. А прыходзіць малады ўжо іхны, такі брахун, і ўсё гавора, гавора, гавора: бо-бо-бо бо-бо-бо бо-бо-бо. А яна сідзіць вочы спусьціўшы. А тады ён ідзе да яе, і хоп гэты вэлюмчык — і закіне. Ой, у ладкі, ў ладкі ўплясьне. Ён яе пацалуе, пад руку

Ф.Ф. Дубровник, М.С. Дубровник и Наталья Пасюта

³⁷ Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик. Благодарим за помощь в расшифровке А. Полян.

і вядзе. А людзі вёдры ставяць, нішчыя каторыя бабы. А яны мусяць укінуць грошы туды. А тады прывядзе... У іх была там зроблена такая высака адмуравана... Прараб будзе багамолка такая. Высака, во так вышэй, як гэтая крэсла. Я хадзіла глядзець. Ну і тады ён яе пад руку водзіць, водзіць, дасць нечага папіць гэты прараб іхны... І гэту шклянку бухць, як паб'е! Ой, усе плясь, плясь, плясь. Ой, ужэ добра, пабілася, ужэ добра. А есьлі не паб'еца, о, гэта блга. Так вядзе ён ізноў яе назад. Ужо як прывядзець за стол сядаць, так нашых выганяць, не пусыцяць. Школа такая была, у той школе яны малілісь³⁸.

Еврейские похороны

Старое еврейское кладбище и сегодня является одной из ландшафтных доминант местечка Желудок. С этим местом связаны и воспоминания о еврейском погребальном обряде, отличавшемся от христианского и потому вызывавшем любопытство, и рассказы о трагедии 9 мая 1942 г., когда кладбище на окраине местечка в один день стало общей могилой для двух тысяч человек...

Единое мнение старожилов Желудка и окрестностей состояло в том, что евреев хоронят сидя (иногда стоя) — это один из самых устойчивых стереотипов, относящихся к фольклорному «портрету» еврея; подобные представления бытуют также у поляков, украинцев, русских.

[Их по-другому хоронили?] Кто-то говорил, ну как, станут в народе рассказывать, ну, где-то при разговоре, што еврэв хоронили не лёжа... И не вроде и не в гробу, а... садили. [В могилу садили?] Да. Прокопают и садили. Или это так в народе рассуждали, или это насмешка, или это... действительность, не знаю. Не ложили, а садили³⁹.

Там жила еврейская семья. Очень такая... самостоятельная такая, хорошая. <...> И вот когда умер у них хозяин там, то мы видели, что его заво-

³⁸ ТМКБ. Т. 3. Кн. 2. С. 465–466 (д. Плебанцы). Интересны термины для обозначения лица, проводящего церемонию: *брахун*, видимо по ассоциации с евр. *браха* 'благословение'; *прараб* — часто встречаемое, например, в селах Подолии на Украине обозначение резника (шойхета); здесь обозначает раввина.

³⁹ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

рачивали в полотенце, гроб не делали, а просто так, ну, могилу как обычно выкапывали. По-моему, в сидячем положении, что-то... И доски ложили... и так закрывали...⁴⁰

Помню, как хоронили. У них у дому, понимаешь, я помню однаго раза зайшоў возле окошка, у них окошка, ляжаў на простыне белай, потом нейкай солонки там положили, там дальше не знаю. И несли, понимаешь. У их хоронили полулёжа там на кладбище, полулёжа, понимаешь, вот так вот подсовывали туда, полулёжа хоронили. Вот. Памятники стояли каменные, с камня. И тяпер так стаяць⁴¹.

При этом основной причиной такого способа захоронения обычно называется желание первыми предстать перед Господом в день всеобщего воскресения.

Кажэ: «Пака наш устане, так жьд быстрэй» [смеется]. Ён ужэ сядзіць і ён падымеца. <...> На ноги і пайшоў⁴².

Встречаются и шуточные объяснения:

[Евреев хоронили сидя, они сами говорили:] Пока ваш сядет, наш уже пошёл, в шутку: чтобы скорей открыть магазин⁴³.

Еще одно отличие — это погребение без гроба, о чем также упоминали все собеседники:

Нясли зашитага такога у белым таком, не касцюм, ничего, а он такой как у простыне. И насилки без никакога гроба там, ничего. Железные насилки или дзерэвянные как там, у нас у грабу, а у их нет. Вот нясуць, а маленькие дзеци ўперадзи плачуць, нанятные плаксы называлися, гэта няихняя родственники. Ани сами не плачуць. А только гэти плаксы, уперэдзи. О-о-ой, усё бягуць уперадзи і плачуць⁴⁴.

Евреев в гробу не хоронят, а в мешке. В мешке вот. Бывало и нашья, во и родители, такое, что: «А не будзе досак, пахаваюць як жьыда». Як жьыда у мяшке⁴⁵.

⁴⁰ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

⁴¹ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁴² Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁴³ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁴⁴ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁴⁵ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

Обычно выкапывали яму, только у нас вот какой обычной: одевают вот, обувают, а у них ну как-то тоже одевали их, но только их в мешку хоронили. И у нас лёжа, а у них сидя, говорит. Так вот хоронили в мешке⁴⁶.

Во время экспедиции мы записали много рассказов о страшном дне расстрела евреев в Желудке⁴⁷. Пытаясь осмыслить трагедию, наши рассказчики задавали нам и в первую очередь самим себе вопрос — почему евреи не пытались бежать, когда их гнали на кладбище к месту расстрела? И в объяснениях трагические детали воспоминаний снова переплетались с мифологизированными представлениями о предначертанной судьбе евреев, навеянными народно-религиозной традицией.

Ну, и когда, вот, уже гнали их... а с собаками немцы понаезжали, всё, они шли начали кричать: ну, это страшно, представьте, что смерть какая тебе ждёт и — уже это по рассказу — во, сама ни мама не видела <...> И гнали их, они плакали кричали. А вот ихний рабин и сказал йим, что «наша такая судьба и мы должны смириться с этим». И вот после того поговорил он с ними, и они успокоились. Шли — дети маленькие несли, кто тянул за ручку... Ну вот представте, это ж люди всё равно. Правда? Ну а кругом конвой тут уже убежать нельзя было. Но когда их пригнали, поставили над равами, их же там до двух тысяч было! Скажите, почему им не бежать было? Ну пусть бы половина полегло их. Пусть их триццать, сорок, сотня, но можно было спастись, правда? А то...а они такие уже покорные были: А, надо — стреляйте! Постреляли их, зарыли, понимаете что? А падали, то... люди живые были, то раненые, а все падали туда. Например, я, ни мама никто не ходил не смотрел. Там, говорят, три дня земля ворухнулась! Вроде, вот в газете (лежит на столе) они знаете, вот, где-то, тут написано, что вроде какой-то мальчишка выполз. Но не знаю, может он и правда, может нет... там во даведка, они, видно с архивов каких-то брали. Ну и что? Их всех как! Не знаю, как они покорные были! Встали, стреляли в них, и никто не (ва?)рухнуўся, никто не (ва?)рухнуўся. Всё же были в лесе взяли б бежали, всех бы не постреляли б, правда? Ну, они как-то смирились с

⁴⁶ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁴⁷ Эта тема подробно освещена в статьях С. Пивоварчика, И. Соркиной и М. Сидоровой-Шпилькер.

своей судьбой. [А почему рабин им сказал, что судьба у них такая? За что?] Ну... за что? Всё врэмя гаварыли, что жиды Иисуса Хрыста казнили! Вот ихна судьба така, что им надо за это тоже отпокутывать всё. И вот, когда гнали... А знаете, как люди? Ну, можно судить, можно не судить: бегли и снимали с них одежду! А немец шёл и говорит: «Вот ты сегодня с него снимаешь, а хтось буде завтра с тебе снимать!» Ведь и нас такая б участь была б! Думаєте, так? Молодых бы нас забрали б в Германию зазнали... Вот уже мой был вот, это когда было мне уже шестнадцать лет, уже призывали немцы з'явщица на рэгистрацыю! И нас бы всех... старых бы позабивали бы, а хто на них бы работал бы, те остались б живы. А старыя... зачэм их хлебом кормить? Такая участь была бы и нам, если бы нас не освободили б!⁴⁸

Повествовательная традиция местечка Желудок имеет в своем распоряжении еще два сюжета, связанных с еврейским кладбищем. Первый — это рассказ о своеобразной «магии против смерти», к которой однажды прибегли евреи, чтобы остановить эпидемию. Во время похорон очередного умершего от болезни евреи попросили местного жителя встать у входа на кладбище и оповестить погребальную процессию о том, что на кладбище больше нет свободных мест. Болезнь должна была услышать это и отступить от местечка. Но нанятый «сторож» то ли по забывчивости, то ли желая подшутить, все напутал...

...Жиды, кажуть, помирали. Ну, им сказали нашего человека нанять. Во, а тут быў Адос такой Шепелевич... Яны наняли, понимаешь, яго, а яны як уже подходили до этого, то он каже: «Чым побольше жидоў! Чым побольше жидоў!» Як пустились яны за им, то наши люди (там коних-то пасют, то коров вот всё) оборонили, а так забили бы. А он всё: «Чым побольше сюда юдашуў! Чым побольше жидоў!» А яны [погнались за ним]. От як ног не поломаў — текаў. Шо ты, забили бы. О! <...> Наняли, каб ён крычаў, понимаешь, казаў, что: «Niema miejsc to! Niema miejsc, куда несете! Niema miejsc!» Во. [Где он должен был кричать?] Возле кладбища йихного яврэйского, во. Ён и начаў: «Побольше, чым побольше!»⁴⁹

⁴⁸ Желудок, зап. О. Белова, А. Погорелый, И. Копчёнова.

⁴⁹ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

А.Ю. Сосна

Но, несмотря на «местные» подробности, перед нами скорее всего не анекдот из прошлой жизни Желудка, а бродячий фольклорный сюжет. Аналогичная история была записана в 2001 г. про кладбище в местечке Меджибож в Подолии — в прежние времена у евреев существовал обычай «выкупать» место для покойника, и для этого страж у ворот (нанятый нееврей) должен был торговаться с похоронной процессией. А самый ранний известный нам вариант этого сюжета относится к 1853 г., когда в окрестностях Ровно во время эпидемии холеры подвыпивший солдат забыл данные ему указания и вместо того, чтобы преградить процессии дорогу на кладбище, возвестил: «Давай сюда: целое местечко, ей Богу, уложу!»⁵⁰

Второй сюжет связан с кладбищем как «страшным» местом и с верой в то, что слово из Священного Писания может прийти на помощь в трудную минуту. Однажды местные юноши шутки ради выкопали недавно похороненного «жида», посадили на коня, привязали и отпустили. Конь пошел к своему дому, и когда люди

⁵⁰ См. Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 198–199.

увидели мертвого всадника, все сильно перепугались. Испугались и сами юноши; чувствуя угрызения совести, они обратились за помощью к ксендзу. Тот посоветовал им по очереди ходить вокруг еврейской «школы» (синагоги) и говорить: «А слово цялэм се стало и мешкало мендзы нами» (слово стало телом и жило среди нас)⁵¹.

Опять же, несмотря на подробности (случай поведал нашей рассказчице сосед, который якобы сам был участником этого «предприятия»), история представляет собой вариант довольно широко известного сюжета. Так, согласно польскому преданию, записанному в окрестностях Пшемьшля на рубеже XIX–XX вв., один солдат разорил и ограбил могилу богатой еврейки. Еврейка явилась во сне своему мужу, рассказала о грабеже, и муж обратился к раввину. Раввин призвал на кладбище капитана с солдатами, раскопал могилу и начал молиться, чтобы умершая указала на виновного. Во время молитвы мертвая еврейка стала подниматься из могилы, но тут виновнику-солдату пришлось на ум сказать: «И Слово Божье стало телом и пребывало среди нас» (ср. Ин. 1:14 — «И Слово стало плотью и обитало с нами»), и еврейка снова упала замертво. Так повторилось трижды, после чего раввин вынужден был признать, что здесь присутствует некто «более мудрый, чем он сам». Грабитель рассказал обо всем капитану, тот обещал хранить тайну, признав, что «наша вера сильнее еврейской»⁵². Так и в случае с незадачливыми парнями, потревожившими покой умершего, слова Евангелия, видимо, должны были сыграть роль оберега.

Еврейские праздники

Празднично-обрядовая жизнь этнических соседей также всегда вызывала интерес. Календарь еврейских праздников и сопровождавшие их ритуальные действия отличались от христианских и потому неизбежно становились объек-

⁵¹ Желудок, зап. С. Николаева, О. Щука.

⁵² Saloni A. Lud łańcucki. Materiały etnograficzne // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1903. Т. 6. С. 324.

том обсуждения и истолкования со стороны белорусов и поляков.

С одной стороны, как следует из этнографических источников, крестьяне сетовали на то, что евреи работают в святки, нарушая тем самым привычный для христиан порядок вещей: «Цэлы свет нічога не робиць гэтымі вечерамі, — туолько адны жыдэ робяць, бо, вядома: поганцы, ў бога не вераць»⁵³. С другой стороны, с неизменным уважением отзывались они о приверженности евреев своим традициям, о соблюдении ими обычаев, о строгом исполнении предписаний. Примером может служить записанный еще в конце XIX в. рассказ о чудесном явлении персонифицированных праздников одной женщине.

Пошла баба в воскресенье копать картошку, но увидела в огороде белый столп, испугалась и спряталась в доме. Вдруг в хату вошли «две паненки», одна «хароша» (красивая и нарядная), другая тоже в хорошей одежде, но вся окровавленная и израненная, которая сказала бабе: «Baczysz <...> jakaja żydouska nidzelka charosza, bo jeny jeje szanują, a wy usio robicie u niedzielu, to mnie czysto cieło raabrywali»⁵⁴. То есть явились бабе два праздничных дня, требующих уважения и почитания — воскресенье («нидзеля») и суббота («жидовска нидзелька»), причем воскресенье укоряло христиан в том, что те часто забывают о празднике и нарушают запреты на работу, а вот евреи свой праздник почитают со всей строгостью. Об этом же свидетельствуют рассказчики из Желудка:

Але яны свой праздник так шанавалі, што нічога не рабілі. Не гэтак як у нас, там картошку ісці капать... Яны нагатовяць вот сённяшнім днём, а назаўтра яны ўжо пьюць, ядуць, а нічога не робяць»⁵⁵.

Рассказы о том, как евреи отмечали свой главный еженедельный праздник — субботу, во множестве записаны современными фольклори-

⁵³ Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. С. 115.

⁵⁴ Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. S. 138–139 (местечки Порозово, Ганевичи).

⁵⁵ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

стами в разных районах Гродненщины, в том числе и во время нашей экспедиции в местечко Желудок. Приведем только несколько примеров.

Вот ужэ як вечар, сыбота, у іх было сьвята сабат. І ўжо такі быў жыд... Як толькі слонца заходзіць, крычыць: «Нівасурэй, нісілурэй!» Лятае — гэта ўжо сабат. Сьвечкі мусяць паліць нехта з нашых. Сьвечкі мусіць наш чалавек запаліць, гэта ім надта добра. А гэты жыд мусіць... Гэта ж у Гальшанах усе жыды былі. «Нісілурэй! Нісілурэй!» — гэта ўжо сабааш. І яны ўжо не рабілі анічога. Сьвечкі не запаляць»⁵⁶.

А кажуть, як пріде субота, те яны ўже печку, там тушат картофлю, закрию всё. Агну даже не патушаць: фу [то есть нельзя даже задуть огонь], огонь як кто запаліў. Яны такіе набожныя былі. [Кто им огонь зажигал?] Ну, суседка там ці хто. Дагаворатся. Яны набожныя былі, яны молилися, яны што день ілі ў школу. То церква была за хатой нашай»⁵⁷.

Субота была ў іх шабас — не работалі ў суботу. Ужэ нікому не давалі яны, па заходу сонца ўжо толькі отдых. Очэнь саблюдалі свой эта»⁵⁸.

Старожилы Желудка вспоминали, как проводили свободное время в субботние дни их соседи-евреи:

И вы знаете как: вот наш Желудок — была прекрасна площадь большая! Большая-большая площадь! <...> В серединке стоял двухэтажный дом. Это дом был княжны. Там был готель, там был ресторан, и магазины были все — и книжный, и где материалы продавались. И чтоб перейти на ту сторону, чтоб не обходить круговую, была арка большая, и под этой аркой проходили на другую сторону. А кругом были магазины. И магазины в основном были еврейские. Только два магазина были наших католиков. <...> Идём, мы ж дети, маленькие, идём — уже жали рожь, а они — как суббота, кругом площадь была большая, и кругом площади был выложен тротуар такой кругом, и вот они по этому

⁵⁶ ТМКБ. Т. 3. Кн. 2. С. 466 (д. Плебанцы Ошмянского р-на).

⁵⁷ Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик.

⁵⁸ Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева, Е. Смирнова.

тротуаре, взявшись под руки, по двоём, по двоём всё ходили⁵⁹.

[А вот в субботу нельзя было работать?] Нельзя было — у них праздник, вот как у нас праздники большие, у них праздник. Они тогда, вот, речка у нас здесь рядом, под ручку и на шпациер, называли. На прогулку, пайшли туда, назад. Уже у них святат начинается...⁶⁰

Да. И они умели отдыхать. Я вам говорила, что у нас тут был бор сосновый [недалеко от еврейского кладбища], так это было место отдыха для евреев. В жаркое лето — у них такие гамаки были сделаны — они все там. Суббота как у них считалась? Шабес мы уси говорили. Да, это был праздник был у них. [Почему они именно туда ходили?] А там сосновый лес. А сосна, смола — это ж такое для здоровья! Запах этой смолы. Они знали, где отдыхать⁶¹.

Из календарных праздников наиболее знакомыми нашим информантам оказались два — осенний праздник Кущей (Кучки) и еврейская Пасха. С этими праздничными периодами в местной традиции связаны не только погодные и сельскохозяйственные приметы, но и рассказы, отражающие мифологизированные верования о религиозных ритуалах представителей иной веры.

Кучки

Из рассказов жителей Желудка, праздник Кущей ведет свое начало с тех времен, когда библейские евреи скитались по пустыне. Евреи хотели пойти за море и помолиться, а фараон их не пускал. «Кучки» — это когда осенью евреи молились около реки (как «в Библии» они молились за морем, т.е. около воды); или строили во дворе «будочку» и там молились. Строительство «будочек» объясняется необходимостью где-то жить после того, как евреи ушли «за море»⁶².

А вот э кучки были. Говорят кучки. Под домом, не в доме, а это знач... А я спрашивала, это я спрашивала у людей: «А что это означало, кучки?» А это

⁵⁹ Желудок, зап. О. Белова, А. Погорелый, И. Копчёнова.

⁶⁰ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁶¹ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

⁶² Желудок, зап. С. Николаева, О. Щука.

было... означало то, что когда-то выгнанцы были, где-то в пустыню. Когда-то, когда-то, говорит, от этого. Не знаю, в какие времена еврейский народ был в пустыне. И вот они этот день всегда праздновали, што... бездомные были. И они... под хатами. И так называли — кучки. Я ж з рыбёнка это помню, а больше не с кем поговорить. [А это где делали кучки?] Ну, под домами там робили з веток или там что там. Доски какие. Ну, под хатами они жили, на улицы. Или они сутки там были, не знаю. Но это называли кучки⁶³.

Согласно другой версии, «Кучки» называются так потому, что евреи собираются вместе на этот праздник, т.е. «кучкуются».

То кучки осенью <...> А чего назывались Кучки? Кучей своей собирались все во дворе дома они собирались и ставили там такой, обед нясли, у каго была...⁶⁴

А-а! Жидовские Кучки! Это когда холодно, они тогда кучковались, вот, и старались в тот дзень, вот в это время эти кучки, заготовить себя на зиму овощи, картошку. Вот это они старались заготовить. А ещё, главно, говорят: «Пора картошку копать». — «Яшчэ жыды не збирался!» Яшчэ жыды не збирался, яшчэ кучки не настали. И это до сегоднешнего дня. «Вот холодно-холодно». — «Нет, яшчэ ж рана, яшчэ жыдоўскія кучкаў не было, яшчэ ж будуць жыдоўскія кучки»... Это у октябре месяце, где-то у ноябре⁶⁵.

По мнению большинства, на «жидовские кучки» всегда идет дождь, а если дождя нет, евреи сами обливают построенные ими беседки (также называемые «кучками») водой. К «кучкам» приурочено было и моление евреев над водой (у реки).

Мы называлі «кучкі». А пачаму «кучкі»: во з хаты выходзяць, дзеляют ва дварэ вот, дапусцім, шалаш, елкі там, усе, патам явреі... старшый сядзіць нядзелю цэлую, только што ен аттуда выходзіць паспаць...⁶⁶

Кучки — были Кучки. Кажуть: Кучки праздник — пойдут дожжы. Тожэ, казали, на Неман ходили яны. Нешто молилися. На Кучки⁶⁷.

⁶³ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

⁶⁴ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁶⁵ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁶⁶ Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гушева.

⁶⁷ Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик.

Ну, мадліліся, расказваў, што этыя былі, рабілі этыя Кучкі, як яны называлі. Туды схадзіліся, там яны, сям'я свая, і бы то кажды должэн быць, не ў адно месца, а ў кождого свае. Вот это было поздна, як картошку капаюць. Сенцябр ці ацябр, пад канец. Цяпер як стануць дажджы, ідуць, то кажуць: цяпер і будуць дажджы, бо жыдоўскія Кучкі. І мы часта называем гэтак⁶⁸.

Як рабілі, як Кучкамі называлі празднік іх, у нас па-просту гаварылі, кучкі жыдоўскія. Ставілі такія шалашы. І там прытна ім была, як ішоў додж, як не было даждя, яны палявалі ваду. Лілі проста на верх на тыя шалашы ваду. [А доўга цягнуліся Кучкі?] 2 тыгодні. [А ў якую пару года?] У восень, праўда, прабишч? Усе кажуць, кучкі жыдоўскія, ідзе додж⁶⁹.

Вспоминали наши рассказчики и о том, что среди местных шутников бытовало такое: если при возведении навеса-«кучки» высказать еврею благопожелание «Помогай Боже», тот будет вынужден прервать работу и начать все с начала. Отметим, что традиция Желудка в этом не уникальна. Подобные рассказы записывались фольклористами в Польше и в Литве.

Кучки, понимаешь были, это осенью, Кучки. По-нашему назывались, ну. По-нашему мы называли, а по-ихнему я не знаю, как это. [Что делали?] Яны делали такие это, понимаешь, такие навесы, туда, ходили в эти кучки. И молились там это всё. Як дождя нема, тогды они обливали водой, понимаешь, это самое, кучки. Делали, понимаешь, вот такую, каб могли, понимаешь, туда. [Во дворе?] Во дворе, конечно. И вот як они делают, иди скажи: «Помогай Бох», — всё! Разбрасывают всё это, ночью робишь, каб ни... [Почему?] У их закон таки. [Так шутили над ними?] Да! Всё, роскидают всё на свете. [Когда это было?] Осенью⁷⁰.

Слухай, а ў якія яно ўрэмя Кучкі? Яны ўвосень рабілі нейкія Кучкі? — Осенью. Рабілі, панімаеш, такія шалашыкі. — Шалашы такія як туалет у нас цяпер. — Вот папробуй, ані робяць, скажы толькі: Памагай Бог! Усе, раскідае, кучка кончана. Раскідаў кучку. — Відзіце, як ім Бог-та памог. — Не. — Яны туды маліцца хадзілі? — Бог іх ведае, што яны

⁶⁸ Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гушева.

⁶⁹ Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гушева, Е. Смирнова.

⁷⁰ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

там рабілі. Яны там елі, усе на свеце. — Назначаныя былі дні. Яны там сядзелі. — Да, да. — Казалі, што як німа дажджу, то палівалі вадой наверху. — Палівалі вадой эці кучкі. — Бальшыństwo рабілі з альховых паленаў. [А чаму альху выбіралі?] Эта я не магу сказаць. Але бальшыństwo з альхі. Але бальшыństwo дзе з альховых. — Ну, такі закон быў. — Альха што: з альхі некалі рабілі студні. Ана дзяржала, панімаеш, как сказаць, і вада ўкусна, і дзяржала сырасць альха. Некалі студня тожэ ж была альхова⁷¹.

Еврейская Пасха

Рассказы о еврейской Пасхе, фиксируемые экспедициями в самых разных регионах, всегда многочисленны. Этот праздник обычно получает наибольшее количество отзывов и комментариев. Наши информанты пытаются объяснить, почему еврейская и христианская Пасха не совпадают по времени, рассказывают о традиционных еврейских пасхальных блюдах — в первую очередь, конечно, о маце (по их детским воспоминаниям, была она такая «хрумсценькая» и очень вкусная; при этом на общем фоне иногда попадаются редкие свидетельства — например, что маца была в форме кленового листа⁷²). При этом очень устойчивым продолжает оставаться представление о том, что в мацу добавляется человеческая кровь (в современных рассказах все чаще встречается мотив, что для добывания крови совсем не обязательно кого-то убивать, достаточно одной капли, которую можно попросить или «выкупить» у соседа-нееврея; проводится также прямая параллель с причастием — как облатка прообразует собой Тело Христово, так и маца должна быть преисполнена святости через добавленную в нее кровь христианина). И хотя современные жители местечек Белоруссии, Польши, Украины, Литвы склонны трактовать подобные поверья как возможную выдумку или как «страшилку» времен своего детства, показательно, как глубоко укоренился в традиции данный сюжет⁷³.

⁷¹ Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гушева.

⁷² Минотовичи, зап. О. Белова, С. Пивоварчик, И. Копчёнова.

⁷³ Подробнее см.: Белова О., Петрухин В. «Еврейский миф» в славянской культуре. С. 207–254.

Мацу пякли, давали и мне. Меня угощали [смеется]. [Как выглядела та маца?] Как вафля, только отнять там у неё помазку эту, а такая как полотенец, с той стороны дырочка и с той, вафельная такая. Угащали, она твёрдая такая, без соли, без сахара, без ничего. Этой мацой яны пякли. Бальшая бляшка такая, протвень по-русски, и у печ туды яе ставили и назад. А эту мацу они на этот праздник как Пасха наша, мацу пякли, ну тую яны ужэ никому не давали, там далжна была кроу чалавечая быць. [А як яны брали [кровь], ну как рассказывали?] Гаварили, што прападёт там девушка, а они её вазмуць кормяць харашо там, прислуживется всё, а патам ищезает, говорят. Как было, я этого не знаю⁷⁴.

О том, что существует два вида мацы, одна только для своих, а другая для угощения соседей неевреев, рассказывали и в других районах Гродненщины. Приведем лишь один пример:

Ай, вот былі жыды некаторыя і ўрэдня. ... Хрысьціянскую кроў на мацу. Бочка была такая ў склепе там недзе ж схаваная і цьвякоў набіта тамка ў гэтай бочцы і гэта маладых дзяцей. Дзяцей бралі, і тады іх у гэтую бочку, і выкачывалі гэтую кроў. І гэта ім трэба было на мацу. Мацу прадавалі — гэта тую, што без крыві. А катора з крывёй тую нікаму не давалі, толька яны самы⁷⁵.

О, то Пасху, гаварылі, што яны рабілі, маца называлася, як у нас, мы цепер купляем гэты аплатак, на гэта сама, а ў іх называлася маца. І на гэта пяклі тоненькі-пратоненькі такі тожэ аладзікі такія. Але там далжна быць чалавечая кроў. [Любога чалавека?] Любога чалавека. То лі яны плацілі грошы, то лі яны на гэтаго, што, можа, з пальца можна ўзяць. Должно ў іх быць капля крыві. [І як яны яе дабывалі? Не разказвалі?] Ну, прыглашалі людзей, бралі капельку тую крыві, можа, так, як на аналіз. Гаварылі, штобы капелька абязцельно была. [А навошта?] Ну, гэтакі закон. Можа, тут цяло і крэв Ісуса Хрыста, як моляцца на гэта. Так і ў іх там надо было, каб была кров. <...> [А сваю кроў яны маглі туды дадаваць?] Не, сваей не: яны б не пакупалі бы, не прасілі бы, на гэто не давалі бы грошай. Узялі б у хазяіна. [А не вядома было, колькі плацілі?] Ну, не вядома, якія тады грошы былі. Усе кажуць, 5 злотых

⁷⁴ Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

⁷⁵ Д. Плебанцы Ошмянского р-на, зап. 2002 г. За предоставленный материал благодарю Е.М. Боганеву.

давалі. То то, можа, былі велькія грошы тады ці малыя. Злотувкамі. [А яны каго звычайна запрашалі кроў даць? Вось з тых, хто ў іх часцей працаваў, ці людзей чужых?] Ну, пэўна, хто ўжэ мог там прадаць, я не знаю, як яно ўжэ там было. Мог гэта здаць не кажды⁷⁶.

А, ну знаете что так, от когда вели плохо дети, особенно, так и говорили <...> Вот если если... — В мацу. — Пойдешь, зарежут тебя, попадешь к евреям, зарежут, и кров твою — на мацу. Потому что мацу пекли на человеческой крови. Так говорили, детей пугали. Но я не думаю, что это в самом деле было так, но так.. такое... так говорили, так пугали. Ну. — Но это вкусно было. — Да. — К нам всегда приносили... — Приносили. — Много приносили⁷⁷.

Мифологические персонажи: хапун

Среди местечковых рассказов о встречах человека с нечистой силой, записанных в Западной Белоруссии, в Подолии и в Галиции на Украине, в восточной части Польши и в Литве, популярны истории о «еврейском черте» — хапуне⁷⁸. Обычно его появление приурочено к еврейскому осеннему празднику — Судному дню, когда, согласно поверью, хапун похищает из синагоги одного из молящихся евреев в качестве своеобразной жертвы. На территории Гродненщины, как и в соседней Польше, день появления хапуна иногда называется *basinki* (*bosiny*, *bosaki*, *basinki*), и уточняется, что, молясь в этот день, евреи снимают обувь⁷⁹. В Желудке такого названия нам записать не удалось, но был зафиксирован другой термин: «страшный» праздник, во время которого нечистая сила похищала евреев, как и мифологический персонаж, осуществлявший эти действия, назывался *Хапун* (отметим, что в польском Подлясье фиксируется сходное название — *Chaptus*⁸⁰).

⁷⁶ Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гушева.

⁷⁷ Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

⁷⁸ Подробнее см.: Белова О., Петрухин В. «Еврейский миф» в славянской культуре. С. 483–498.

⁷⁹ Там же. С. 366.

⁸⁰ *Cala A. Wizerunek Żyda w polskiej kulturze ludowej. Warszawa, 1992. S. 99.*

[Какие были еврейские праздники?] Были! Какой-то праздник, знаете, Хапун был. Когда хапáли евреев. У них женщины отдельно молились, мужчины отдельно. Они вместе не молились. И они в этот праздник все молились евреи мужики. В этой своей синагоге. А потом шли ночью к той речке, которая идёт там, по той улице, где разделяла территорию панску и нашу, там речка была, и вот они над речкой молились. И вот там Хапун должен хапáть кого-то! [Хапун — это кто?] Ну, какая-то вроде... как чёрт, как у нас дьябал, на чём-то вроде такого. И вот они молились и шли туда. Это вы знаете, как интересно! Возьмут и ворону впускают туда. Знаете, как им страшно было! Уже они падали все! [Куда ворону запускали?] В синагогу, в окно! <...> Они, вот, интересно, когда вот этот, когда они там молятся потом позна вечер эта часа два ночи шли на речку молиться. Это мужики одни, жэничыны не ходили! [Так они в покрывалах каких-то шли, да?] Да, они покрывались чем-то. Ну это же я никогда не ходила не смотрела... боялись даже. [Боялись?] Хапун хапá! [А хапун тока евреев хапал, поляков не хапал?] Не, ну у нас не было хапуна. У нас тока чёрт есть, а хапуна нету!⁸¹

А, идуть, молятся всё, а потом, понимаешь, начинают собирать это, сберуться жульё — само лучше [?], что пустят — чи там ворону поймать, чи что, и туда. И яны уже <...> як называли — хапун, дак <...> хапун хапáе жидоў [смеется]. [Что такое хапун?] Жиды чи жидоўка, понимаешь, ухóтит да понесёт, так яны называли это хапун. Хапляе, понимаешь. [Ворону пускали в синагогу?] И ворону пускали, и сову, понимаешь, — хто что злапает, и пускал, понимаешь, то-то. [И они пугались?] Да. Напугались яны!⁸²

Для сравнения приведем рассказ про «еврейскую страшную ночь» из Ошмянского р-на:

Возьмуць дзеці, варону зловяць... А ў іх ёсьць страшна ноч. Чорт за басінкі цягне, жыдаў. Так гэта праўда было. Выцягаў праз комін. [А што такое басінкі?] На уністажэнье. Ну а тады возьмуць дзеці, зловяць варону і ўпусьцяць яе ў басню ў тую, дзе яны моляцца. Ай, крык, гвалт робяць, што гэта ўжо прыляцеў чорт, будзець цягнуць на басінкі. <...> [Гэта синагога была?] Ну, па-іхнаму, синагога, да. [Так а варону ім праўда пускалі?] Праўда. Яны ж не падымуцца ні грама, як моляцца, а моляцца на-

⁸¹ Желудок, зап. О. Белова, А. Погорельый, И. Копчёнова.

⁸² Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

нуўшыся. А мы, дзеці, страшылі іх наўмысьле. А яны думаюць, што чорт. Але не падымуцца, ўсё раўно не падымуцца⁸³.

Проделки местной молодежи, запускавшей в синагогу птицу (ворону, галку, сову) или черного кота, чтобы напугать евреев, тоже неоригинальны. Видимо, это была общеизвестная «шутка», практиковавшаяся в местечках. Такие же истории записаны в Люблинском крае в Польше, в Литве⁸⁴.

Иногда же действия хапуна приурочивались к еврейскому празднику Кучки.

Шо яны празнавалі, як вам сказаць...? Казалі, што на той іхній празднік чорт крадэ аднаго жыда. И яны вроде бы баялись. Но я забылася, ян ён назывоўся, зараз, кажэ, будэ это... так яны всё казалі, шток раде на той празднік чорт жыда. [Откуда крадет?] Ну вот яны где-та збиралісе, наверна. Чи яны малілісе, чи яны якіе гості рабілі, я не знаю. Гаварілі — правда или неправда? — я не знаю. Кажэ, жыда украдуць, падходіць свято! Забылася, як яно называецца... И яны баялісе! Вот каждый баялся — вот не мяне! Хатя правда там была или неправда — я не знаю. Мусі надо было уже у их. <...> Во-во! Жыдоўскіе кучкі! Это на кучкі кралі жыда! И яны муші ішли там куда на кладбіце маліцца. И аттуда кралі таго чловека іхнога. Аднаго жыда. Жыдоўскіе кучкі. Эьл тады где-та яны бываюць дваццать... якого, может, первого сентября. Тады завсёды — от капаем картофлю, так зараз кончатся жыдо... теперь жыдоўскіе кучкі зараз кончится дождь, то уже будэ пагода! [Черт прилетал и хватал — только евреев или католиков тоже мог схватить?] Там только еврэи и былі! [на молитве]. От я не знаю, чи яны на сваі магількі хадылі, чи яны... Тады, кажэ, сама тёмна ноч, и яны тою ночью тёмной моляцца, и ён, кажэ, хватал. Но не из хаты их, яны хадылі маліць(ся). И яны там не поймаюць, я то чула, як яны — як зачне маліцца — ва-ва-ва-ва... нешта там гаворіць. Але яны не ў хате их... Ну, хто яго знае, но казалі, што на кучкі всё раўно украдэ аднаго жыда чорт. А де хадыл той чорт, я не знаю... [А к полякам такой черт не приходил?] Нет, нет!⁸⁵

⁸³ д. Плебанцы Ошмянского р-на, зап. 2002 г. За предоставленный материал благодарю Е.М. Боганеву.

⁸⁴ См.: Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 152–153.

⁸⁵ Минотовичи, зап. О. Белова, С. Пивоварчик, И. Копчёнова.

Всего за неделю работы в поселке Желудок и его окрестностях экспедиции удалось собрать богатый фольклорно-этнографический материал, раскрывший перед нами многогранную историю местечка, обычаи и верования его жителей. В этом обзоре представлена лишь малая часть собранных данных. Мы благодарны всем нашим информантам, поделившимся с нами своими знаниями, и надеемся, что собранный материал обогатит науку о традиционной народной культуре многонациональной земли Гродненщины.

Рассказчики, фрагменты интервью с которыми использованы в этой статье и которым участники школы-экспедиции выражают самую глубокую благодарность:

пос. Желудок

Арлукевич Софья Антоновна 1937 г.р.
Блюдник Виктория Михайловна, 1926 г.р.

Дикевич Ирина Евгеньевна, 1972 г.р.
Дубровник Мария Станиславовна, 1940 г.р.
Дубровник Франц Францевич, 1939 г.р.
Ермантович Мария Францевна, 1930 г.р.
Жигеревич Мария Михайловна, 1933 г.р.
Заблоцкая (Марчук) Галина Яновна, 1933 г.р.
Ковалевская Виктория Викентьевна, 1926 г.р.
Коленда Данута Александровна, 1935 г.р.
Кулевич Мария Иосифовна, 1937 г.р.
Марчукевич Франц Михайлович, 1929 г.р.
Мотевич Мария Ивановна, 1938 г.р.
Рудая Станислава Михайловна, 1932 г.р.
Рымко Анна Антоновна, 1927 г.р.
Сметюх Иосиф Иосифович 1926 г.р.
Сосна Анна Юзефовна, 1929 г.р.
Червяк Галина Александровна, 1940 г.р.

д. Минотовичи

Цивинская Регина Михайловна, 1931 г.р.

д. Орля

Лапуть Юлия Андреевна, 1910 г.р.